

Раздел IV НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Part IV. SOME PROBLEMS OF MILITARY EDUCATION

УДК 316.3/.4 + 355/359 + 327

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ МЕСТА ВОЕННОГО ПРОГРЕССА В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

С. В. Максимов (Красноярск)

В статье освещаются новые тенденции, характеризующие военный прогресс современности. В частности, анализируются особенности военного прогресса после «холодной войны», после упразднения мировой биполярной системы. НАТО продолжает движение к российским границам, мотивируя это необходимостью борьбы с международным терроризмом. Тем не менее реальные цели при этом остаются прежними, хотя и приобрели более рациональную окраску. В учебном процессе важно показать амбивалентность военного прогресса как части социального прогресса, при этом проблема мира, предотвращения войны, рассматривается как вопрос первоочередной важности.

Ключевые слова: «общество всеобщего потребления», военная сила, совокупные военные расходы, международный терроризм, имперская политика, особая цивилизационная миссия, ценности техногенной цивилизации, превентивные ядерные удары.

TO THE STUDY OF THE PLACE OF MILITARY PROGRESS IN THE GLOBAL WORLD

S. V. Maksimov (Krasnoyarsk)

The article describes new trends, characterizing the military progress of the modern world. In particular, peculiarities of military progress after the «cold war», after the abolition of the bipolar world system are analyzed. NATO continues approaching the Russian border, justifying it by the needs of the struggle against the international terrorism. However, the real aims are the same, although they have acquired more rational appearance appearance. It is important to show in the educational process the ambivalent character of military progress as a part of social progress; at that, the problem of peace, prevention of war is considered as an issue of prime importance.

© Максимов С. В., 2013

Максимов Сергей Владимирович – кандидат исторических наук, доцент Института военного обучения, Сибирский федеральный университет.

E-mail: maxserge@mail.ru

Key words: *«the society of total consumption», military force, total military expenses, international terrorism, the imperial policy, special civilizational mission, values of anthropogenic civilization, preventive nuclear strikes.*

Военный прогресс сочетает в себе все черты социального прогресса, однако обладает и рядом специфических особенностей, которые проявляются в образовательном процессе. Во-первых, исследователи вынуждены учитывать амбивалентность самого понятия «военный прогресс», что детерминировано традиционными представлениями о прогрессе как однозначно положительном, однолинейном процессе, тогда как «война» ассоциируется с регрессом. Во-вторых, неоднозначность понятия «военный прогресс» связана также с его сложной структурой, где, с одной стороны, принципиальную роль играет техническая составляющая, а с другой – гуманитарная (боевой дух армии, патриотизм и т. п.). В-третьих, независимо от субъектов военного прогресса, он всегда носит волнообразный характер, поскольку конечной целью его является победа, а она, как известно, переменчива. В-четвертых, военный прогресс часто ассоциируется с научно-техническим прогрессом, поскольку ведущие открытия, как правило, создавались вначале в военной области.

Целесообразно при исследовании военного прогресса основываться на разработке системных принципов развития универсального сообщества в государственной системе – учитывать их диалектическое единство и противоположность, переход количества в качество и при этом руководствоваться законами, закономерностями глобалистической науки (для гуманитарной, естественной и технической сфер). Закономерности развития цивилизованного интегрированного универсального общества в измерениях времени, пространства и на разных уровнях глобальны и специфичны.

В учебном процессе в той или иной степени отражается тот факт, что проблема мира, предотвращения термоядерной войны с полным основанием выдвигается как проблема первостепенной важности во всей иерархии проблем человеческой жизни. Однако это не означает ее независимости от решения всего комплекса задач, обеспечивающих общий социальный прогресс. Подобно тому, как сопутствующее научно-технической революции антигуманное использование ряда ее достижений не может служить основанием для препятствия дальнейшему прогрессу научного знания, так и преодоление трудностей и противоречий, связанных с решением общих и частных проблем социального прогресса, нельзя откладывать до установления прочного мира и более благоприятных условий для общего развития.

Подстегиваемые гонкой вооружений и все более воинственными стратегическими концепциями, предусматривающими применение военной силы, упреждающих ударов и даже ядерного оружия для защиты «американских жизненных интересов» во всех районах земного шара, США, используя локальные межгосударственные конфликты, стимулируют гонку вооружений на региональном уровне, создают в независимых странах арсеналы оружия и опорные пункты для своих «сил быстрого реагирования». Все это, в свою очередь, оказывает обратное воздействие на

позицию США, способствует обострению международной напряженности в глобальных масштабах.

В учебниках истории милитаристская составляющая военного прогресса часто освещается только на фоне конкретных боевых событий. Тем не менее милитаризм имеет свои особенности, ведь наличие его М. Вебер отмечает даже в античном полисе, который представляет собой самую совершенную военную организацию, какую только создала древность, поскольку и основан был для достижения военных целей. Признаки милитаризма: расчленение полиса на филы, фратрии и несущие военную повинность, тождественность военной повинности и права гражданства, владение землей – все они напрямую зависят от успеха в войне [1, с. 429]. Схожие признаки государственной идеологии, направленной на оправдание политики постоянного наращивания военной мощи, заметны при исследовании современных политических режимов. Безусловно, современная армия без современной техники существовать не может: все ее вооружение состоит из машин. В частности, мощнейшим и эффективнейшим инструментом мировой политики является современный американский авианесущий флот, превосходящий флоты других государств по техническим характеристикам.

Мы исходим из того факта, что имеется лишь одна область, где прогресс оказывает непосредственное влияние на смену производственных отношений – прогресс в производстве оружия. Изменения в военной технологии сами по себе не обуславливают смену общественных отношений. Их вызывают только такие изменения, которые сопровождаются сменой ценностной ориентации. И, наоборот, перемена ценностей не приводит к коренной смене общественных отношений, если она не подкреплена революцией в технологии производства оружия.

Современные интерпретации военного прогресса детерминированы тем фактом, что необходимость ведения войн, с целью включения других наций в процесс накопления ресурсов либо с целью защититься от такого включения, провоцирует совершенствование вооружений, совершенствование своих возможностей в деле уничтожения противника. Очевидно, что в построении линии исторического прогресса общества важны две его составляющие: научно-технический и социальный прогресс, собственно, это две стороны единого целого. К. Маркс сформулировал основной закон развития, или прогресса человеческого общества, где говорится об обусловленности способом производства материальной жизни для социальных, политических и духовных процессов [2, с. 7].

При исследовании военного прогресса принципиально подчеркнуть, что у социального, политического, духовного и т. п. развития существует своя внутренняя логика, но действует она на определяющей основе развития, на основе изменения способа производства. Влияние на развитие и изменение последнего оказывают социальная, политическая, духовная и другие стороны жизни общества. В обобщенном смысле, милитаризм, с точки зрения П. А. Сорокина, – отправная точка государственного абсолютизма. На примере российского политического режима ученый приводит некоторые динамические показатели милитаризма: в СССР существовал наиболее высокий рост государственного социализма среди всех стран,

где присутствовало государственное вмешательство в экономику. При военном положении рост государственного вмешательства в экономику увеличивается, при переходе к мирному состоянию – снижается [3, с. 164]. После победоносного завершения двух мировых войн и «холодной войны» уровень милитаризма в США не снижается: война с мировым терроризмом – это его новый виток, т. е. следующий технический уровень.

В учебном процессе важно показать амбивалентность военного прогресса как части социального прогресса. В данной связи Н. В. Устрялов отмечает: «Прогресс есть развитие к лучшему, совершенствование. Но для того, чтобы знать, что такое совершенствование, нужно знать, что такое совершенство. Прогресс по самой природе своей есть понятие, выражающее некие системные потребности: он принадлежит идеалу, он обусловлен целью. “Развиваться” свойственно не только “добру”, но и “злу”. Следовательно, без осознания этих основных этических категорий теория прогресса обойтись не может» [4, с. 2–3].

Еще один важный аспект связан с тем фактом, что неоднозначность военного прогресса в современном мире связана с взаимоотношениями Востока и Запада. Например, А. Панарин уверен, что Запад может окончательно победить Восток как альтернативный ему «стабильный» способ бытия только в том случае, если будет доказана способность человечества жить в целиком искусственном, технологически воспроизведенном Космосе. В онтологическом плане, философия Запада – это философия техники, и она окажется фундированной лишь в том случае, если сконструированный им искусственный космос будет лучше и совершеннее природного [5, с. 26–27].

Неопределенность современного военного прогресса связана с тем фактом, что после Второй мировой войны, по мнению А. Зиновьева, победители не ведали, что творили. Запад, выигравший в эволюционной войне, начал насильственно навязывать миру определенный способ понимания реальности, который стал изображаться как единственно допустимый и правильный. Это положило начало одной из величайших трагедий истории. Это сделали новые хозяева мирового интеллекта. Они им овладели и творят с ним то, что соответствует их интересам и силе [6].

Таким образом, военный прогресс не является сугубо теоретической частью, так как обладает важным праксиологическим качеством и имеет тесную связь с общечеловеческим прогрессом и общественной практикой. Все это предполагает более глубокий уровень его исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вебер М. Аграрная история Древнего мира – М. : Канон-Пресс-Ц, 2001. – 560 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения – М. : Изд-во полит. лит-ры, 1959. – Т. 13. – 771 с.
3. Сорокин П. А. Система социологии. Социальная аналитика: учение о строении сложных социальных агрегатов. – М. : Наука, 1993. – Т. 2. – 688 с.
4. Устрялов Н. В. Проблема прогресса – М., 1988. – 49 с.
5. Панарин А. С. Философия истории – М. : Гардарики, 1999. – 432 с.
6. Зиновьев А. Фактор понимания – М. : Алгоритм ; Эксмо, 2006. – 528 с.

Принята редакцией: 18.07.2013